

RU

Аспект двойственности и вторичности в числовых модификациях западноевропейского фольклора

Девицкая Е. Н.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности числовых модификаций двойственности и вторичности в английских и немецких фольклорных текстах. В статье выявляются и систематизируются лексемы, включающие числовой компонент со значением двойственности или вторичности в корпусах исследуемых текстов. Научная новизна статьи заключается в том, что кросскультурное исследование числовой лексики со значением двойственности и вторичности в западноевропейском фольклоре проводится впервые. В результате работы выявлены лексические средства номинации числа, исследована функциональная специфика рассматриваемой числовой лексики, оговорены контекстуальные примеры, намечены дальнейшие направления исследования проблемы символизации числа в фольклорном тексте.

EN

Aspect of Duality and Secondariness in Numerical Modifications of Western European Folklore

Devitskaya E. N.

Abstract. The research aims to identify features of numerical modifications of duality and secondariness in English and German folklore texts. The paper identifies and systematises lexemes that include a numerical component with the meaning of duality or secondariness in corpora of the considered texts. Scientific novelty of the paper lies in the fact that a cross-cultural study of the numerical vocabulary with the meaning of duality and secondariness in Western European folklore is carried out for the first time. As a result, the researcher has identified lexical means of number naming, has studied functional specificity of the numerical vocabulary under consideration, has discussed contextual examples, has outlined further lines of research on the issue of number symbolisation in folklore texts.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью рассматривать отдельные компоненты языковой картины мира с целью выявления этнокультурной специфики, универсальных особенностей мироздания этноса, сокрытых в знаках и символах. Ценным источником информации об этнокультурных чертах традиционно являются фольклорные тексты, представляющие собой плоды коллективного народного творчества, богатые яркой символикой, претерпевшие минимальную лингвистическую обработку.

В статье предпринимается попытка провести комплексный анализ числовых модификаций со значением двойственности в лингвокультурологическом аспекте с помощью выявления функциональной специфики языковых единиц различных уровней. Предметом исследования являются языковые единицы со значением двойственности.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить и систематизировать теоретические источники, посвященные исследованию числовой символики;
- выявить языковые единицы различных уровней со значением двойственности в корпусах текстов на двух языках;
- проанализировать выбранный эмпирический материал на предмет функциональной специфики, наличия символических смыслов, случаев асимметрии различных типов.

В ходе исследования применялись следующие методы: метод сплошной выборки, доминантный анализ, метод контекстуального описания, таксономический метод, комплексный анализ символики.

Теоретической базой исследования послужили труд О. А. Плаховой (2013), описывающий лингвосемиотику западноевропейского фольклора; работы зарубежных лингвистов Е. С. Спелке, С. Тсивкин (Spelke, Tsvikin, 2001),

А. Шиммель (Schimmel, 1993), рассматривающие общие закономерности числовой символики. В работах В. В. Иванова (2004), М. А. Гасановой (2012), М. Р. Жежевой (2018), Е. В. Шабалиной (2011) исследуются особенности числовой символики на примере русскоязычных источников.

Практическая значимость исследовательского материала, представленного в статье, заключается в том, что результаты работы могут быть востребованы на занятиях по лингвокультурологии и фольклору в вузе, на практических занятиях по английскому и немецкому языкам, в лексикографической практике. Работа вносит вклад в комплексное исследование числа как характеристики мира.

Основная часть

В современной лингвистике исследование числовой лексики, в особенности имен числительных, представлено большим количеством работ. Изучаются их структурные и функциональные особенности, роль во фразеологических сочетаниях, характер их функционирования в текстах различных жанров (Гизатуллина, 2004). В основном подробно изучены типичные и атипичные числа первого десятка. Особого рассмотрения по-прежнему требует символика числа в мифологии, фольклоре, фразеологии, художественной литературе, рекламе. Неявный смысл, сокрытый в числовой лексике, редко подвергается детальному исследованию, но является наиболее ценным рабочим материалом. Выявить его способны методы этнолингвистического анализа, рассмотрение специфики ее сочетаемости с лексемами различных тематических рядов.

Ценными работами в этом отношении являются исследования С. М. Толстой (2002), Е. В. Шабалиной (2011), А. А. Челноковой (2009), Л. Раденковича (2010). В указанных публикациях представлены попытки осмысления феноменов числа и счета в обрядовых традициях, их ритуальные функции, роль числовых модификаций в фольклорном тексте. Следует отметить, что ряд трудов, посвященных изучению чисел в лингвистике, тесно связан с изучением представлений о времени и природе, отразившихся в языке. И это логично, так как категория числа – это результат попыток человека систематизировать и четко представить окружающий его мир. Поэтому целесообразно проводить этнолингвистический анализ числовой лексики применительно к разнообразным тематическим сферам традиционной народной культуры, представленной в фольклорных текстах двух западноевропейских народов.

В работе Е. В. Шабалиной (2011) ставится задача выявить «смысловые и мотивационные параллели для лексики с числовым компонентом» (с. 5). Среди атипичных числительных первого десятка исследователь уделяет особое внимание числовым моделям двойственности: пунктам «два (оба, пара)», «второй», а также составным элементам с компонентом *два-, две-, двое-* (*двоезубые, двоеглазые, двупильный*). В работе аргументируется использование термина «семантико-мотивационное поле числительного». Под ним понимается «совокупность лексем, связанных с числительными отношениями семантической мотивированности» (с. 6). К такому полю относятся и устойчивые сочетания с участием имени числительного, и дериваты от него.

В исследовании А. А. Челноковой (2009) рассматриваются особенности числовой лексики в немецком языке, специфика словообразовательных моделей с числовым компонентом. Но помимо структурных особенностей рассматриваются и так называемые «отголоски древней символизации числа» (с. 3), представленные в народном эпосе, традиционных песнях, классике, фольклоре, в том числе и в произведениях В. и Я. Гриммов.

В ряде освещаемых работ по изучению феномена числа выделяется труд Е. С. Спелке и С. Тсивкин “Language and number” (Spelke, Tsivkin, 2001). Работа выполнена на стыке научных дисциплин лингвистика/психология и представляет собой кросскультурное исследование числовой лексики и ее восприятия на английском и русском языках.

В рамках данного исследования рассматривается числовая лексика со значением двойственности и вторичности применительно к различным тематическим сферам сказочного фольклора двух западноевропейских этносов – немецкого и английского. Методом сплошной выборки, а также с привлечением программного обеспечения для создания словников и конкордансов (NewSlov3) из 83 фольклорных текстов на немецком языке было извлечено 8 лексем с числовым компонентом *zwei* в 329 случаях употребления. В этом составе учитываются лексемы различной частеречной принадлежности, центральное место среди которых занимает имя числительное: количественное числительное *zwei* (139) – «два», порядковое *der (die, das) zweite* (49) – «второй (-ая, -ое)», *zweitens* (1) – «во-вторых»; имена существительные *der Zwilling* (3) – «близнец», *die Zwillingbrüder* (2) – «близнецы»; неопределенное местоимение *beide* (101) – «оба»; присутствует также сложносоставное имя прилагательное *zweischneidig* – «обоюдоострый, с двумя лезвиями» и наречия *entzwei* – «надвое, пополам», *zweimal* (18) – «дважды».

Аналогично с помощью метода сплошной выборки и программы NewSlov3 в 43 фольклорных текстах на английском языке из сборника Джозефа Джекобса были выявлены 105 случаев контекстного употребления 6 лексем с числовым компонентом. Спектр их частеречной принадлежности также оказался широким: от количественного числительного *two* (82) – «два» и порядкового *second* (18) – «второй (-ая, -ое)» до прилагательных *double* (1) – «двойной», *double-bedded* (1) – «двойной, с двумя кроватями» и наречия *twice* (1) – «дважды». Присутствует также устойчивое использование числительного *two* с предлогом *in* в значении «надвое, пополам».

Для исследования были взяты фольклорные сборники, сопоставимые по характеру и тематике текстов, периоду сбора, но не одинаковые по объему (588 тысяч знаков в немецком языке и 265 тысяч знаков в английском языке). Для того чтобы сопоставление числовой лексики можно было считать правомерным, используем

коэффициент выравнивания (1/2). И так, анализ показал незначительную количественную асимметрию с перевесом в сторону немецкого сборника. Но результатов количественного, доминантного анализов и анализа частеречной принадлежности недостаточно, чтобы сделать выводы об этнокультурной специфике. Обратимся далее к контекстуальному описанию и выявлению возможных символических смыслов.

Выявленный эмпирический материал показывает, что числовые лексемы могут номинировать: 1) количество (по отношению к природным явлениям, локусам или атрибутам; к одушевленным объектам: человеку, мифическим существам, животному миру); 2) действия (их порядок, последовательность или периодичность); 3) часть от целого. Реже встречаются числовые символы в составе оборотов с переносным значением, не затрагивающих количества, порядка, периодичности или целостности. Но именно эти редкие примеры могут обладать самой яркой этнокультурной спецификой, и потому рассматриваются все упомянутые выше случаи.

В корпусе немецких сказочных текстов лексемы *zwei* – «два, две» и *beide* – «оба, обе» служат по большей части для обозначения парности или сплоченности в описании сказочных героев, животных, мифических существ. Центральное место в этом ряду принадлежит антропонимам (терминам родства, наименованиям рода деятельности и т.д.). Так, с лексемой *zwei* выявлено 55 случаев их употребления и с лексемой *beide* – 44 случая. Термины родства представлены следующими лексемами: *Brüder* – «братья», *Eheleute* – «супруги», *Kinder* – «дети», *Söhne* – «сыновья», *Söhnlein* – «сыночки», *Töchter* – «дочери», *Geschwister* – «братья и сестры», *Schwestern* – «сестры», *Stiefschwestern* – «сводные сестры», *Stieftöchter* – «падчерицы». Мотив парности и сплоченности проявляется при описании молодого поколения либо при упоминании супружеской четы. Присутствуют также наименования человека по возрасту, полу, роду деятельности, социальному статусу, примеры субъективной характеристики: *Mädchen* – «девочки», *Männer* – «мужчины», *Diener* – «слуги», *Jungen* – «мальчики, юноши», *Fußgänger* – «пешеходы», *Kammerfrauen* – «горничные, камеристки», *Knaben* – «мальчишки», *Leute* – «люди», *Arme* – «бедняги», *Narren* – «дураки». Встречается также лексема *Seelen* – «души» в функции номинации человека. Следующими тематическими группами, демонстрирующими примеры двойственности и парности, являются лексемы номинации животных и мифических существ, а также наименования предметов быта. Среди животных и птиц в парах упоминаются чаще всего голуби (*Täubchen*, *Tauben*), кроме того, парность наблюдается в описании таких типичных сказочных животных персонажей, как гуси, медведи, лисицы, ослы и кошки.

С помощью лексем *zwei* и *beide* описывается и бытовое окружение: *Goldstücke* – «золотые монеты», *Eimer* – «ведра», *Schuhe* – «обувь», *Schlüssel* – «ключи», *Taschen* – «сумки». В этом ряду представлены, как правило, наименования предметов, необходимых для перемещений и передвижений. В наименьшей степени представлены парность природных локусов и атрибутов (*Blätter* – «листья», *Steine* – «камни»), двойственность темпоральных явлений (*Nächte* – «ночи», *Stunden* – «часы»).

В описании одушевленных предметов с помощью лексемы *der* (*die*, *das*) *zweite* – «второй, -ая, -ое» также ярко выражен аспект вторичности. Так, из 30 лексем, сочетающихся с порядковым числительным *der* (*die*, *das*) *zweite*, выявлено 17 существительных, обозначающих живые существа. Среди них 9 антропонимов (*Bruder* – «брат», *Frau* – «женщина», *Jungfer* – «дева», *Königstochter* – «королевская дочь», *Männerchen* – «мужичок», *Schwester* – «сестра», *Sohn* – «сын», *Stieftochter* – «падчерица», *Weib* – «баба»), 6 зоонимов (*Gans* – «гусь», *Geislein* – «козленок», *Huhn* – «курица», *Pferd* – «лошадь», *Rabe* – «ворон», *Schlange* – «змея»), 2 наименования мифических существ (*Riese* – «великан», *Zwerg* – «карлик, гном»). Атрибутика, природный мир, абстрактные понятия описываются с помощью нумеративов двойственности и вторичности здесь гораздо реже.

Следует отметить, что для сборника Гримм характерно использование лексем с компонентом *zwei*- при описании различного рода действий. Среди них выделяются наречия *entzwei* – «надвое», *zweimal* – «дважды», *zweitens* – «во-вторых». Эти части речи могут указывать на разделение чего-либо, раздвоение (*entzwei* – «надвое») либо подчеркивать дважды выполняемое действие. В последней группе большая часть глаголов номинируют речевую деятельность. Лишь некоторые из них являются глаголами движения или модальности: *sagen* – «сказать», *rufen* – «звать, кричать», *bieten* – «предлагать», *bitten* – «просить», *betrügen* – «обманывать», *fliegen* – «летать», *kommen* – «приходить», *müssen* – «долженствовать». С помощью наречия *entzwei* представлены исключительно действия человека: *brechen* – «ломать», *hauen* – «ударять, бить», *reiten* – «скакать верхом», *schlagen* – «бить», *schneiden* – «резать», *springen* – «прыгать», *teilen* – «разделить».

Обратимся к контекстному анализу символики отдельных сочетаний с нумеративами. В сказке „Der Gevatter Tod“ («Смерть в кумовьях») фигурирует оборот *zum zweitenmal* – «во второй раз»: *Der Tod, als er sich zum zweitenmal um sein Eigentum betrogen sah, ging mit langen Schritten auf den Arzt zu und sprach: „Es ist aus mit dir, und die Reihe kommt nun an dich...“* (Grimm, 2007, с. 229). / «Когда врач обманул смерть во второй раз, лишив ее того, что ей причиталось, она подошла к нему широкими шагами и сказала: “Все кончено, пришла твоя очередь”» (здесь и далее перевод выполнен автором. – Е. Д.). В данном тексте число два становится маркером тревожности и мрачности, символом необратимости событий. Оно сопровождает повествование, проследившаяся в количестве встречающихся главному герою путников, больных, излеченных врачом, вариантах исхода событий при описании его действий. Апогеем становится представленная в контекстном примере выше развязка после вторично нарушенного запрета. Подобный же символический смысл находим и в следующем примере с использованием народной поговорки: *Wer A sagt, muß auch B sagen, und weil er das erstemal nachgeben hatte, so mußte er es auch zum zweitenmal* (Grimm, 2007, с. 102). / «Взялся за гуж, не говори, что не дюж, и поскольку он уступил в первый раз, должен был сделать это и во второй раз».

Противоположным положительным символическим смыслом обладают числовые модификации с компонентом *zwei*-, например, в известном фольклорном тексте „Hänsel und Gretel“ («Гензель и Гретель»). Здесь

мотив двойственности подчеркивает сплоченность главных героев – брата и сестры – перед лицом общего врага и опасностью: *Die zwei Kinder hatten vor Hunger auch nicht einschlafen können und hatten mit gehört, was die Stiefmutter zum Vater gesagt hatte...* / «Двое детей не могли заснуть от голода и подслушали, что мачеха говорила отцу...» (Grimm, 2007, с. 100). Выводы о ярко выраженной символической роли можно сделать после подробного анализа целого текста и выявления ряда случаев использования модификаций с компонентом *zwei*- со значением сплоченности и парности: *...hernach wurden zwei schöne Bettlein weiß gedeckt, und Hänsel und Gretel legten sich hinein und meinten sie wären im Himmel* / «...затем были застелены две красивые белые кровати, Гензель и Гретель легли в них, думая, что они на небесах» (Grimm, 2007, с. 105). Положительная символика нумеративов двойственности и парности проявляется и во многих других текстах сборника Гримм, например, в образе пары белых голубей, выручающих Золушку в тексте „Aschenputtel“. В последних двух примерах из разных сказок положительный смысл не только формируется повторяющимися лексемами с компонентом *zwei*-, но и дополняется колоративами белого цвета. Парность в переносном положительном смысле находим и в следующем примере: *Zwei von ihren Tränen aber benetzten seine Augen, da wurden sie wieder klar, und er konnte damit sehen wie sonst* (Grimm, 2007, с. 91). / «Но две ее слезы смочили его глаза, тогда стали они снова ясными, и он смог ими видеть, как прежде».

Доминантный анализ нумеративной лексики в английских фольклорных сказках выявил как признаки репертуарной асимметрии, так и сходства. Подобно описанным выше примерам нумеративы характерны по большей части для описания одушевленных лиц. Числительные *two* – «два» и *second* – «второй (-ая, -ое)» сочетаются главным образом с антропонимами, среди которых традиционно выделяются термины родства (*children* – «дети», *daughters* – «дочери», *brothers* – «братья», *sister* – «сестра», *son* – «сын»), номинации по половому признаку (*women* – «женщины»), номинации по роду деятельности (*well-diggers*, *ditch-diggers* – «землекопы»). К явлениям асимметрии можно отнести наличие слабо представленной группы животных, это лишь два случая (*two little birds* – «две маленькие птички», *the second little pig* – «второй маленький поросенок»). Среди одушевленных образов с исследуемыми нумеративами выявлено достаточно мало мифических существ (*two fiery griffins* – «два огненных грифона», *two dreadful griffins* – «два ужасных грифона», *two giants* – «два великана»). Однако среди описываемых нумеративами объектов фигурируют и отличные от немецкого сказочного фольклора единицы. Так, числительные *two* и *second* используются для обозначения меры длины (*two miles of this place* – «две мили отсюда»), сочетаются с лексемами темпоральности (*in two days and two nights* – «через два дня и две ночи», *the second night* – «вторая ночь»), указывают порядок, периодичность и количество действий (*made two bites* – «укусила два раза», *she got a second bunch* – «у нее есть вторая связка», *the poor little frog went down the second time* – «бедная маленькая лягушка опустилась во второй раз»).

Для английских нумеративов типичным случаем является их использование с наименованиями частей тела (*two arms* – «две руки», *two heads* – «две головы», *the second head* – «вторая голова»), с личными местоимениями (*they two* – «они двое», *besides them two* – «кроме них двоих»). Контекстуальный анализ показывает, что имя числительное *two* может входить в состав оборота *two or three* и использоваться со значением «неопределенное количество»: *...and asked everybody he met to give him a halfpenny to keep him from starving; but nobody stayed to answer him, and only two or three gave him a halfpenny* (Jacobs, 1890, с. 176). / «...и просил всех, кого встречал, дать ему полпенни, чтобы он не умер с голоду, но никто не останавливался и не отвечал ему, и только два или три дали ему полпенни». Для сборника английских сказок также характерно использование нумеративов с глаголами, обозначающими разделение целого на части или аналог этого действия. Для этого используется оборот *in two* – «надвое, пополам»: *...got hold of the axe and gave a chop at the beanstalk which cut it half in two... and the beanstalk was cut in two and began to topple over* (Jacobs, 1890, с. 81). / «...схватил топор и ударил по бобовому стеблю и разрубил его напополам... и бобовый стебель был разрезан надвое и начал опрокидываться». Другой пример: *...when a queer little old woman, all bent double, told her where it was, and how she could get to it* (Jacobs, 1890, с. 81). / «...и тогда странная маленькая старушка, согнутая пополам, сказала ей, где это и как туда добраться». Среди лексем с компонентом-нумеративом выделяются немногочисленные сложносоставные. В немецком корпусе это лексемы *zweischneidig* – «с двумя лезвиями» и *Zwillingsbrüder* – «братья-близнецы». В английских текстах – существительное *twopence* – «двухпенсовик» и сложное прилагательное *double-bedded* – «двухспальный» (о комнате).

Заключение

Итак, в ходе исследования были изучены теоретические работы, посвященные числовой символической роли. В корпусах фольклорных текстов на двух языках выявлены лексические единицы с компонентом-нумеративом различной частеречной принадлежности. Нарботанный эмпирический материал показал наличие как общих, так и специфических черт их функциональности. Сказочное повествование в целом ориентировано на конкретизацию описания одушевленных объектов с помощью нумеративов парности и двойственности. Природный мир и атрибуты в этом отношении остаются практически вне рассмотрения. Этот факт связан, предположительно, с тем, что в сказочном повествовании герой описывается как бы со стороны, с позиции обезличенного отвлеченного наблюдателя и воспринимается как часть природного мира в отличие от повествования в художественном произведении, где, как правило, предпринимается попытка представить восприятие мира человеком и его интерпретацию. Специфические черты функционирования нумеративной лексики выявлены в отдельных репертуарных группах по двум корпусам.

В дальнейшем представляется интересным рассмотреть связи исследованных лексем с другими частотными нумеративами, например, указывающими на число три, выявить возможное наличие религиозной числовой символики.

Источники | References

1. Гасанова М. А. Символика чисел в табасаранской паремиологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2012. № 2.
2. Гизатуллина Л. Р. Нумерологические фразеологические единицы в английском и татарском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2004.
3. Иванов В. В. К семантической типологии производных от числительного «два» // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2004.
4. Плахова О. А. Лингвосемиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2013.
5. Раденкович Л. Числа в народной магии южных славян // Живая старина. 2010. № 2 (66).
6. Толстая С. М. Счет и число в славянской традиции: семантика, оценка, магия // Семиотика и информатика. 2002. № 37.
7. Хежева М. Р. Семантические особенности функционирования числительных щэ «сто» и мин «тысяча» в кабардино-черкесском языке // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 3 (38).
8. Челнокова А. А. Имена числительные как мотивационная база вторичной номинации в немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2009.
9. Шабалина Е. В. Семантико-мотивационное своеобразие русской лексики с числовым компонентом: этнолингвистический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2011.
10. Grimm W. und J. Die Kinder- und Hausmärchen. Berlin: Kinderbuchverlag, 2007.
11. Jacobs J. English Fairy Tales. L.: David Nutt, 1890.
12. Schimmel A. The mystery of numbers. N. Y. - Oxford: Oxford University Press, 1993.
13. Spelke E. S., Tsivkin S. Language and number: A training study // Cognition. 2001. № 78.

Информация об авторах | Author information

Девицкая Елена Николаевна¹, к. филол. н.

¹ Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянск-на-Кубани

Devitskaya Elena Nikolaevna¹, PhD

¹ Kuban State University, the branch in Slavyansk-on-Kuban

¹ etnolabsdpi@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.08.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): кросскультурная лингвофольклористика; фольклорный текст; числовая модификация; культурно-языковой факт; числовая символика; cross-cultural linguistic folklore studies; folklore text; numerical modification; cultural and linguistic fact; numerical symbolism.